

Следующие дни в Хогвартсе прошли мрачно, но без особых событий. Похороны Флемонта и Эуфемии Поттер прошли с тихим достоинством, на них присутствовали только самые близкие члены семьи. Это было небольшое, частное мероприятие, соответствующее пожеланиям усопших. Для Гарри это была краткая передышка в больничном крыле, возможность окончательно попрощаться с любимыми бабушкой и дедушкой.

На следующий день после похорон состоялось оглашение завещаний Флемонта и Эуфемии Поттер. Гринготтс, банк, управляемый гоблинами, долгое время был надежным хранителем таких дел для многих старых семей волшебников, которые предпочитали беспристрастность и конфиденциальность банка влиянию Министерства. Чтение было назначено ровно на семь утра в лондонском офисе Гринготтса.

К сожалению, Гарри и Чарльз не смогли присутствовать, посчитав, что в Хогвартсе им будет безопаснее под присмотром мадам Помфри и профессора МакГонагалл. Риск подвергнуть их потенциальным опасностям за пределами защитных стен замка был слишком велик.

Гоблины Гринготтса связались с теми, кто завещал им деньги, чтобы те пришли вовремя. Гости, приглашенные на чтение, прибыли точно в срок, одетые в официальные наряды волшебников, и все они были сопровождены в читальный зал гоблинами-охранниками. В списке были Джеймс и Лили Поттер, Сириус Блэк, друзья старших Поттеров и несколько чиновников Министерства. Альбус Дамблдор, хотя и не был приглашен лично из-за своих отдаленных отношений с Флемонтом и Эуфемией, смог присутствовать в качестве представителя Министерства, приглашенного наблюдать за чтением завещания.

Джеймс с беспокойством отметил отсутствие Лонгботтомов, которых он ожидал увидеть в зале. После предупреждения Гарри Лонгботтомов попросили остаться под Фиделиусом еще на некоторое время и не выходить раньше времени, чтобы отпраздновать поражение Волдеморта. Однако Джеймса беспокоило отсутствие представителя семьи Лонгботтомов, поскольку обе семьи были близки и он был уверен, что сегодня увидит здесь кого-то из них.

Джеймс поделился своими опасениями с Дамблдором.

"Возможно, они все еще находятся под Фиделиусом и не получили приглашения на оглашение завещания", - предположил Дамблдор, его тон выражал ободряющее спокойствие.

Джеймс, на мгновение успокоив свое любопытство, переключил внимание на подиум. Ровно в семь утра Бархок, гoblin, отвечающий за счета Поттеров, вышел вперед, чтобы начать чтение.

"Благодарим вас за участие в оглашении последних воле и завещаний Флемонта Генри Поттера и Эуфемии Поттер (урожденной Акфорд)", - объявил Бархоук, его голос был четким и властным.

"Завещания будут зачитаны вслух, а по завершении их передадут на хранение Наследнику Поттеру. Стороны, которым завещано имущество, получают его по окончании оглашения завещания. Завещания не присутствующих лиц будут рассмотрены позже, после их обращения в Гринготтс. Пожалуйста, воздержитесь от разговоров до окончания чтения. Любое прерывание приведет к немедленному удалению с заседания. Мы начнем с завещания Флемонта Поттера".

В зале воцарилась тишина, присутствующие приготовились к откровениям и завещаниям, которые будут раскрыты в завещаниях.

Торжественная атмосфера в читальном зале Гринготтса усилилась, когда Бархок, гoblin семьи

Поттеров, осторожно раскрыл и развернул лист пергамента. Глубокий, звучный голос Флемонта Поттера доносился из бумаги, неся в себе тяжесть его последних слов. Джеймс, охваченный эмоциями, закрыл глаза - жест скорби и воспоминаний.

"Я, Флемонт Генри Поттер, объявляю это своей последней волей и завещанием, засвидетельствованным моей женой, Евфимией Поттер (урожденной Акфорд), и моим адвокатом, Натаниэлем Гринграссом", - начал голос, в его тоне звучали искренность и любовь. "Моя любимая жена, Эуфемия, если я покину этот мир раньше тебя, знай, что моя любовь к тебе и нашей семье вечна. Позаботься о том, чтобы наши внуки знали о моей любви к ним. Основную часть моих личных хранилищ я оставляю тебе, Эуфемия, за исключением особых завещаний нашим дорогим друзьям. Я также оставляю за тобой право управлять поместьем Поттеров до тех пор, пока следующий лорд Поттер не потребует свое кольцо".

Далее в завещании рассматривались возможные варианты ухода из жизни как Флемонта, так и Эуфемии. "В случае нашего одновременного ухода я поручаю своему сыну, Джеймсу Дореа Поттеру, пройти испытание кольцом лорда Поттера. Если кольцо примет его, он унаследует все имущество Поттеров и большую часть моих личных хранилищ, за исключением подарков, предназначенных для друзей".

Нотка сожаления прозвучала в голосе Флемонта, когда он обдумывал альтернативный исход. "Если Джеймс не сможет пройти испытание, я приношу свои глубочайшие извинения сыну. Возможно, наше позднее отцовство оградило тебя от тягот и учений лордства. Мы думали, что успеем научить тебя всему и сделать из тебя следующего лорда Поттера, но этого не случилось. За эту оплошность мы глубоко сожалеем".

"Джеймсу я завещаю содержимое хранилища 560, поручая ему быть послушным отцом для обоих своих детей. Лили Поттер, урожденной Эванс, я оставляю содержимое хранилища 561, надеясь на ее неизменную доброту и заботу о наших внуках. Для своих внуков я учредил трастовые хранилища, в которые будут поступать ежегодные платежи до окончания ими Хогвартса. Без их прямого разрешения никто не сможет получить доступ к этим трастовым хранилищам".

Далее в завещании отмечалось особое место Сириуса Блэка в семье Поттеров. "Сириусу Ориону Блэку - содержимое хранилища 562 в знак признания твоей непоколебимой преданности и любви. Ты был для нас таким же хорошим сыном, как и Джеймс, и мы надеемся на твое счастье и создание собственной семьи".

Затем голос Флемонта в завещании перечисляет различные завещания друзьям и соратникам.

Затем голос Флемонта обратился к важнейшему обстоятельству. "Если Джеймс Дореа Поттер не сможет пройти испытание на лордство, наследство перейдет к моему внуку, Адриану Игнотусу Поттеру. До появления следующего лорда Поттера наследство Поттеров будет заморожено. Оставшееся содержимое моего личного хранилища будет переведено в семейное хранилище Поттеров. Я поручаю гоблинам продать все действующие предприятия семьи Поттер, взяв с них комиссионные в размере 5% и направив вырученные средства в главное хранилище Поттеров." 1

В заключение голос произнес искреннее прощание. "Моя любимая семья, вы принесли мне безмерную гордость и радость. Я всегда буду присматривать за вами. На этом моя последняя воля и завещание заканчиваются, да будет так".

В комнате воцарилась почтительная тишина, когда голос угас, и каждый из присутствующих

осознал всю тяжесть последних пожеланий Флемонта Поттера. Для Джеймса момент истины наступал с приближением испытания на лордство - поворотного события, которое определит будущее наследия Поттеров.

В торжественной обстановке читального зала Гринготтса Бархоук аккуратно свернул завещание Флемонта, скрепив его красной лентой. Его профессиональное поведение оставалось неизменным, пока он готовился вручить завещание Эуфемии Поттер. "Теперь мы приступим к оглашению завещания Эуфемии Поттер. Как и прежде, я прошу соблюдать тишину во время чтения", - объявил он, и его голос слегка зазвучал в тихой комнате.

Сломав сургучную печать, Бархоук позволил развернуть завещание Эуфемии. Зал внимательно слушал, пока голос Евфимии заполнял пространство, а ее тон был пронизан мягкой, но твердой решимостью. "Я, Эуфемия Поттер (урожденная Акфорд), заявляю, что это моя последняя воля и завещание, засвидетельствованные моим мужем, Флемонтом Генри Поттером, и моим адвокатом Натаниэлем Гринграссом", - начал голос.

Завещание Эуфемии во многом повторяло завещание ее мужа: она завещала Джеймсу, Лили и Сириусу дополнительные хранилища и заканчивала его проникновенным завершением. "На этом заканчивается моя последняя воля и завещание; да будет так".

По окончании чтения Бархоук закрепил завещание Эуфемии еще одной лентой. "Итак, чтение завещания окончено. Бенефициары могут получить свои завещания у главной стойки. Мистер Джеймс Поттер, будьте добры, пройдите со мной, и мы приступим к ритуалу лордства", - заявил он, сохраняя профессиональный нейтралитет в голосе.

Когда остальные бенефициары незаметно покинули комнату, Джеймс в сопровождении Лили, Сириуса и Дамблдора приготовился к следующему ответственному этапу. В воздухе витало предвкушение и невысказанные эмоции. Джеймс, выражение лица которого представляло собой сложный гобелен печали и решимости, стоял, готовый к испытанию на светлость. Лили, сжимая его руку, служила молчаливой опорой, ее взгляд выражал одновременно беспокойство и поддержку.

Дамблдор, всегда наблюдательный человек, оставался на заднем плане, его интерес вызывало предстоящее испытание на светлость. Его присутствие одновременно успокаивало и вызывало любопытство, свидетельствуя о его заинтересованности в будущем семьи Поттеров.

<http://tl.rulate.ru/book/104034/3636841>